

Экономический анализ для целей применения антимонопольного законодательства: что, где, когда?¹

Economic analysis in antitrust enforcement: what, where and when?

Авдашева С.Б.*
(Avdasheva S.B.)

Аннотация: Экономический анализ является важным условием снижения числа ошибок при применении антимонопольных запретов и соответственно повышения эффективности законодательства о конкуренции. В статье показано место методических приемов анализа состояния конкуренции, предлагаемых ФАС, в контексте развития теоретических представлений о конкуренции и методов ее оценки в мировой практике, охарактеризовано состояние экономического анализа в делах о нарушении Закона «О защите конкуренции», предложены рекомендации по использованию приемов экономического анализа в конкретных делах.

Abstract: Economic analysis is essential to reduce the number of errors in the application of antitrust rules and, consequently, improve the effectiveness of competition law. The article characterizes application of Guidelines for competition analysis, elaborated by Federal Antitrust Service, in the cases of violation of Russian competition law. Methods applied in economic analysis for the purposes of antitrust enforcement are compared with the development of Industrial Organization theory and world best practice in the field. Finally, the conclusion are drawn how antitrust authorities and lawyers can improve technique of economic analysis for assessment of market structure and behavior of market participants.

Ключевые слова: законодательство о конкуренции, теория отраслевых рынков, Порядок проведения анализа состояния конкуренции, границы рынка, барьеры входа.

Key words: antitrust, Industrial Organization, Guidelines for market analysis and competition assessment, market boundaries, entry barriers.

Место экономического анализа в применении антимонопольного законодательства

Значение экономического анализа для применения антимонопольного законодательства весьма высоко. Напомним лишь несколько направлений его обязательного использования:

Дела по обвинению в злоупотреблении доминирующим положением. Использование Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденного Приказом ФАС № 220 от 28 апреля 2010 г. (далее — Порядок), обязательно для установления факта доминирования. Соответственно невозможно признать компанию злоупотребляющей доминирующим положением, не проведя оценку показателей концентрации и преодолимости барьеров входа на рынок. Вот почему определение границ рынка, расчет показателей концентрации и оценка стабильности распределения рынка между продавцами, выводы о состоянии конкуренции являются предметами состязательности в антимонопольных процессах.

Получение согласия на сделку слияния. Компании, подпадающие под режим предварительного контроля сделок экономической концентрации, при подаче ходатайства должны убедить антимонопольные органы в том, что предполагаемая сделка не

приведет к ограничениям конкуренции. Должен быть проведен перспективный анализ рынка. Для оценки влияния сделки на будущую интенсивность конкуренции ключевое значение имеют текущий уровень конкуренции, а также преодолимость барьеров входа.

Определение суммы штрафа за нарушения антимонопольного законодательства. Помимо оценки структуры рынка и действий продавца на рынке некоторые приемы экономического анализа могут быть полезны даже в том случае, когда обвинения в адрес компании оспорить не удалось. Поскольку штрафы за ограничения конкуренции рассчитываются в процентах от оборота компании на рынке, именно от определения границ рынка зависит сумма штрафа.

Если следовать закону буквально, не требуется проведения анализа рынков в том случае, когда компании обвиняются в *соглашениях и согласованных действиях*. Однако и здесь экономический анализ рынка мог бы оказать существенное влияние на результаты рассмотрения дел. Так, при анализе соглашений (за исключением определенных в законе наиболее опасных форм ограничения конкуренции — например, ценового сговора) для оценки возможного воздействия соглашения на рынок необходимо представлять специфику конкуренции на

* Справка об авторе: *Авдашева Светлана Борисовна*, заместитель директора Института анализа предприятий и рынков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор (*электронный адрес: avdash@hse.ru*)

этом рынке. Особенно это важно для вертикальных соглашений, а также для так называемых *иных* соглашений, участники которых не продают товары-заменители и не представляют последовательные этапы цепочки создания стоимости. Значительную роль экономический анализ мог бы сыграть и при квалификации сделок как согласованных — во многих случаях экономический анализ был бы достаточным для того, чтобы опровергнуть гипотезу о сознательной координации.

История и перспективы развития антимонопольного законодательства в мировой практике и в России

Отношения между применением антимонопольного законодательства и экономической теорией, на которую должно опираться такое применение, за последние сто лет проходили разные фазы. В течение приблизительно половины этого срока решения по делам о нарушении антимонопольного законодательства в США выносились без серьезной опоры на теорию, практически в большей степени опираясь на понятия о приемлемом и неприемлемом рыночном поведении и здравый смысл.

Ситуация изменилась после появления в 1930–1950-х годах теории несовершенной конкуренции, и затем — выделения в экономической теории специального направления, отражавшего потребности экономической интерпретации поведения компаний, получившего название теории отраслевых рынков (Industrial Organization, IO). В свою очередь, развитие IO оказало влияние на формирование стандартов экономического анализа для целей применения антимонопольного законодательства².

Можно выделить по крайней мере два направления развития IO, оказавших существенное воздействие на стандарты экономического анализа в антимонопольных делах. Первое относится к развитию представлений о влиянии структуры рынка на поведение продавцов и в конечном итоге — на показатели эффективности (цены, прибыль, выигрыши потребителей, общественное благосостояние). Отправной точкой развития современной IO выступала так называемая парадигма «структура — поведение — результат», в соответствии с которой структурные характеристики рынка (число продавцов, распределение рынка между ними, барьеры входа) оказывают однозначное влияние на поведение компаний, и в итоге — на цены. Предельно упрощенно основное положение этой концепции может быть сформулировано так: чем меньше продавцов на рынке и чем выше барьеры входа, тем более высокие цены продавцы назначают и тем большую прибыль они получают, поскольку интенсивность конкуренции между ними понижается. Нетрудно заметить, что Порядок, точно так же как и многие другие документы, регламентирующие анализ рынка (например, Horizontal Merger Guidelines в США), в качестве теоретиче-

ской базы опирается именно на парадигму «структура — поведение — результат». Именно в рамках этой концепции концентрация продавцов (измеренная индексом концентрации CR или индексом концентрации Герфиндаля — Гиршмана) может использоваться как характеристика конкуренции, а изменение значений индексов концентрации — например, в результате слияний — может рассматриваться как свидетельство изменения рыночной власти.

С развитием IO парадигма «структура — поведение — результат» стала объектом жесткой критики, особенно в части выводов о роли показателей концентрации. В рамках теоретических моделей связь между числом продавцов и ценами зависит от модели стратегического взаимодействия — при некоторых предположениях число продавцов действительно влияет на их политику цен, при других нет. В эмпирических исследованиях не было получено убедительных доказательств предсказанной парадигмой зависимости между показателями концентрации и прибыли или уровнем цен. Правда, на следующем витке развития IO на основе моделей теории игр было продемонстрировано, что при данной структуре рынка, если ослабление конкуренции в принципе возможно, то эта возможность повышается со снижением числа продавцов. Иначе говоря, на одном и том же рынке, если этот рынок в принципе допускает явную или молчаливую координацию между продавцами, шансы на эту координацию с ростом концентрации возрастают. И тем не менее говорить о предсказанной связи между показателями концентрации и рыночной властью некорректно. Правда, необходимо подчеркнуть, что значение группы характеристик рынка, связанных с барьерами входа в более поздних теоретических построениях было не ослаблено, а напротив, усилено. Одним из конвенциональных в современной теории стал тезис о том, что долгосрочные тренды развития рынка зависят именно от высоты и особенностей барьеров входа.

Тем не менее критика парадигмы «структура — поведение — результат» привела и к изменениям в стандартах экономического анализа в антитрасте. Постепенно место исследования структуры рынка занимают методы непосредственной количественной оценки ожидаемых эффектов слияний³. Сравнивая руководства по анализу горизонтальных слияний, разработанные Министерством юстиции и Федеральной торговой комиссией США 2010 г., и предшествовавший вариант 1992 г., мы видим, что в более позднем документе прямая оценка ожидаемых эффектов занимает большее место, а анализ структуры рынка отступает на второй план.

Вторым направлением реакции антимонопольной политики на развитие IO стало отражение так называемых парадоксов чикагской школы. Теория поставила под сомнение способность и стимулы ограничивать конкуренцию действиями крупных продавцов. Это касалось, например, хищнического це-

нообразования (в терминах российского антимонопольного законодательства — монополю низкой цены), предназначенного для вытеснения конкурентов⁴. Это также относилось к исключаящим условиям вертикальных ограничивающих контрактов⁵. В итоге некоторая часть антимонопольных запретов стала применяться на основе правила взвешенного подхода (rule of reason) в противоположность трактовке по букве закона (per se). Применение взвешенного подхода предполагает, что определенная практика может быть запрещена, только если будет доказано, что ущерб от ограничений конкуренции превосходит выигранные эффективности. Очевидно, что использование этого правила в антимонопольных делах предполагает расширение экономического анализа. В отношении той части нарушений, для которых запреты применяются per se, возрастают требования к доказательной базе, которая также включает в первую очередь результаты экономической оценки.

За последние пятьдесят лет спрос на экономический анализ для целей применения антимонопольного законодательства не только существенно повысился. Изменилось содержание этого спроса: он сместился от исследования структурных характеристик продавцов или изменения распределения рынка между ними. С этой точки зрения Порядок отражает гораздо более традиционный — не сказать, старомодный — подход к анализу рынков. Тем не менее, поскольку развитие навыков анализа требует некоторой последовательности, овладение приемами, предусмотренными Порядком, приближало бы применение российского антимонопольного законодательства к лучшей практике с точки зрения мирового опыта. Прежде чем пытаться оценивать последствия альтернативных сценариев развития рынка под влиянием действий компаний или сделок слияний, нужно уметь определять продуктовые и географические границы этого рынка, а также факторы, от которых зависит реализация сценариев.

Экономический анализ для целей применения российского антимонопольного законодательства: состояние дел

Качеству экономического анализа в делах о нарушении антимонопольного законодательства в России даются самые противоречивые оценки⁶. В большей степени эти оценки носят качественный характер, и вот почему Бюро экономического анализа в одном из исследовательских проектов поставило задачу дать количественную оценку применения Порядка⁷. Качество применения приемов анализа также оценивалось, причем для всех участников системы правоприменения — для антимонопольных органов, для представителей компаний, обвиненных в нарушении Закона «О защите конкуренции», для судов. Использованная выборка невелика и со-

ставляла всего пятнадцать дел, однако эти дела интересны тем, что при их рассмотрении можно было рассчитывать на состоятельность сторон и в представлении результатов анализа. Все дела прошли по крайней мере две судебные инстанции. Практически все дела были возбуждены в период 2006–2008 гг., и соответственно в качестве основы экономического анализа использовался предшественник ныне действующего Порядка, принятый в 2006 г.

Оценка качества экономического анализа именно в делах, проходящих судебные инстанции, имеет большое значение не только с точки зрения узкой темы, но и для оценки перспектив развития антимонопольной политики в России. На протяжении более пятнадцати лет раздаются голоса о том, что антимонопольные запреты, основанные на так называемых оценочных нормах, не имеют перспективы применения в российских судах. Прежде всего потому, что суды не располагают достаточной квалификацией, чтобы оценивать и тем более сопоставлять альтернативные аргументы сторон, основанные на результатах экономического анализа. Если бы исследование показало, что суды действительно не в состоянии ориентироваться в аргументах сторон и в результатах применения Порядка, эта точка зрения получила бы подкрепление.

Однако самым важным результатом исследования стало то, что российские суды вполне способны воспринимать экономическую аргументацию. Более того, именно позиция судов оказалась самым важным фактором, создающим спрос на использование Порядка. Среди проанализированных дел было несколько случаев, когда суды отказывались соглашаться с квалификацией положения и поведения участников рынка на том основании, что антимонопольные органы не провели последовательный анализ в соответствии с Порядком. В одном случае суд отверг результаты исследования рынка со стороны ФАС даже на том основании, что продуктовые границы рынка были определены не в соответствии с тем методом, который Порядком признается приоритетным.

Учитывая, что история применения экономического анализа в делах о нарушении Закона «О защите конкуренции» весьма непродолжительна, квалификации выносящих решения судей можно дать высокую оценку. Более чем удовлетворительной оценки заслуживают и навыки экономического анализа, продемонстрированные антимонопольными органами.

Другое дело, что приемы экономического анализа усваиваются и судами, и антимонопольными органами неравномерно. Среди пятнадцати проанализированных дел в 2/3 случаев антимонопольный орган основывал свою оценку продуктовых и географических границ рынка на результатах экономического анализа (рис. 1). Приблизительно в половине случаев представители хозяйствующих субъектов оспари-

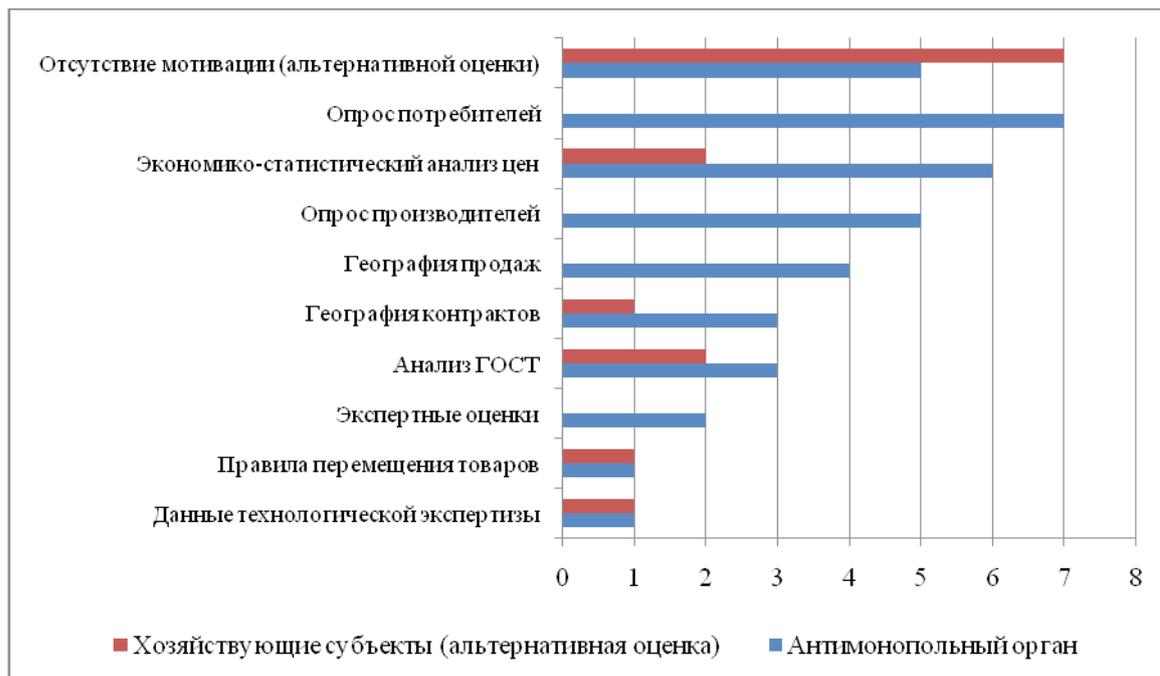

Рис. 1. Число дел, в которых использовались отдельные типы анализа для определения границ рынка (из 15 дел)

вали выводы антимонопольных органов, предлагая альтернативную аргументацию. Далеко не все использованные приемы можно отнести к передовому краю экономического анализа: например, оценка продуктовых границ рынка на основе ГОСТ легко может привести к неверным выводам. В то же время антимонопольные органы почти в половине случаев привлекали для оценки продуктовых границ рынка мнения потребителей. Это чрезвычайно важно, поскольку не только теория, но и многочисленные

кейсы⁸ демонстрируют, что о фактической заменяемости продуктов могут обоснованно судить только их покупатели.

Если определение продуктовых и географических границ рынка можно отнести к сравнительно развитому направлению экономического анализа, то совершенно иначе обстоят дела с оценкой барьеров входа. Ни в одном из рассмотренных дел хозяйствующие субъекты и их представители не пытались оспаривать выводы антимонопольных органов о вы-

Рис. 2. Число дел, в которых использовались разные типы данных для характеристики барьеров входа на рынок (из 15 дел)

соте барьеров входа. Этот факт не может не вызывать удивление по крайней мере по трем причинам. Во-первых, преодолимость барьеров входа не менее важна для оценки состояния конкуренции, чем концентрация продавцов. Во многих случаях выводы о доминировании продавца можно оспорить даже при высокой рыночной доле, опираясь именно на данные о преодолимости барьеров. Во-вторых, характеристика барьеров входа антимонопольными органами (рис. 2) в большинстве случаев отличается не полностью: указывается на наличие определенного барьера и делается вывод о том, что вход на рынок затруднен. Такой вывод не может удовлетворить: с одной стороны, вход на любой рынок затруднен, с другой — этот вывод даже формально не соответствует требованиям Порядка, предполагающего оценку не наличия, а преодолимости барьеров входа. Наконец, оценка преодолимости барьеров не намного сложнее расчета показателей концентрации. Тем не менее в этой части навыки экономического анализа не развиты. Это не может не беспокоить: в результате в большинстве дел оценка конкуренции основана на данных о распределении рынка между продавцами (показателях концентрации). В то же время именно от преодолимости барьеров входа зависит не только оценка текущего состояния конкуренции, но и прогноз ее изменения. И в современном ЮО, и в экономическом анализе для целей применения антимонопольного законодательства величина и структура издержек входа (в российских терминах — барьеров входа) рассматривается как ключевой фактор рыночной динамики.

Использование экономического анализа в делах о нарушении антимонопольного законодательства: рекомендации

Практикующим юристам, заинтересованным в повышении стандартов доказывания в судах, можно порекомендовать стараться более активно использовать при подготовке своей аргументации результаты экономического анализа. При этом не следует однозначно ориентироваться на позицию антимонопольных органов. Безусловно, качество анализа и обоснованность аргументации с их стороны в последние годы непрерывно повышаются. Однако и антимонопольные органы могут, с одной стороны, допускать непреднамеренные ошибки, с другой стороны, не заинтересованы развивать исследование в том направлении, которое чревато опровержением их собственных выводов.

Применять Порядок можно гораздо шире, чем это предусмотрено действующим законодательством. Строго говоря, по действующим нормам он необходим для вынесения решений по делам о злоупотреблении доминирующим положением. Особенно актуален экономический анализ в делах, где обвинение строится на квалификации положения продавцов как коллективно доминирующих. Затруд-

ненный вход на рынок (т.е. барьеры входа), несоответствие изменения величины спроса изменению цены (низкая эластичность) должны быть объектом исследования, а не умозрительной оценки.

Однако можно указать по крайней мере еще один тип обвинений, доказывание которых требует применения структурного анализа в соответствии с Порядком. Это дела о согласованных действиях. Для того чтобы гипотезу о согласованных действиях нельзя было однозначно опровергнуть, издержки (барьеры) входа на рынок должны быть достаточно высокими. Вторым необходимым условием успешных согласованных действий должна быть высокая суммарная доля продавцов, третьим — идентичность участников согласованных действий, в том числе приближительная одинаковая доля. И эти, и другие важные характеристики рынка, на котором возможны согласованные действия, должны быть доказаны только на основе применения экономического анализа. До сих пор такой анализ практически не применяется в делах о согласованных действиях, однако в условиях состязательности именно обвиняемые заинтересованы внедрять эти стандарты в рассмотрение дел.

Необходимость экономического анализа в делах о согласованных действиях поддерживается и позицией Высшего Арбитражного Суда, и «третьим антимонопольным пакетом». Согласно Постановлению Президиума ВАС № 15956/08 от 21 апреля 2009 г. важнейший признак согласованных действий — известность продавцам действий других продавцов заранее — может быть установлен на основе анализа результата их решений. Однако результаты действий продавцов можно наблюдать или предсказывать только в рамках рынка с данными структурными характеристиками. В свою очередь, «третий антимонопольный пакет» вводит граничные значения долей, при которых обвинение в согласованных действиях может быть предъявлено. Уже для сопоставления фактических долей продавцов на рынке с заданными значениями необходимо проводить значительную часть анализа, предусмотренного Порядком (по меньшей мере, в части определения продуктовых и географических границ).

При проведении структурного анализа следует переходить от преимущественного внимания к определению продуктовых и географических границ к исследованию факторов, от которых зависит изменение интенсивности конкуренции. Лидирующая роль принадлежит здесь издержкам (барьерам) входа. Необходимо правильно идентифицировать группы потенциальных конкурентов и определять издержки входа в разрезе этих групп. Кроме того, в рамках структурного анализа необходимо шире применять метод сравнения. Недопустимо останавливаться на утверждении «вход на рынок сопряжен с барьерами» (тем более что какие-то издержки продавцы несут при входе на любой рынок), для правильной оценки состояния конкуренции и тем более для прогноза

ее изменения следует сопоставлять высоту барьеров и возможные масштабы входа на данный рынок с условиями входа на сопоставимом рынке. Это же верно и для других характеристик структуры рынка.

При проведении сравнительного анализа следует шире использовать бенчмаркинг с аналогичными рынками за рубежом. Сопоставление тенденций развития российских рынков с зарубежными позволит лучше оценить и высоту барьеров входа, и состояние конкуренции. Подобный сравнительный анализ дает исследователям в руки еще один полезный инструмент: если мы обращаемся к исследованию рынков зарубежными антимонопольными органами (например, Европейской комиссией по конкуренции), мы получаем возможность использовать те методы, которые в деятельности этих органов развивались и совершенствовались годами и десятилетиями.

Далее, аргументация в делах о нарушении антимонопольного законодательства может и должна опираться на результаты структурного анализа, но ни в коем случае не может и не должна ограничиваться этим анализом. Выводы структурного анализа могут и должны использоваться при оценке поведения участников рынка. Например, снижение расценок крупным продавцом может интерпретироваться как назначение монопольно низкой цены, однако в условиях интенсивной конкуренции на рынке и при снижении рыночного спроса более обоснованной гипотезой будет именно реакция продавца на конкуренцию. Аналогично гипотеза о монопольно высокой цене не выглядит обоснованной в том случае, когда вход на рынок может быть осуществлен без существенных издержек.

Но, конечно, потребности квалификации в делах о нарушении антимонопольного законодательства (в отличие от сделок слияний) не могут быть удовлетворены исключительно результатами структурного анализа. Гораздо более востребованными и в то же время менее развитыми являются анализ и интерпретация поведения участников рынка. Как проводить сравнительный анализ цен на сопоставимых рынках, как исследовать динамику цен, какими правилами необходимо пользоваться при определении экономических (в противоположность бухгалтерским) издержек — все эти вопросы требуют специального решения. Методика анализа поведения может быть предложена антимонопольными органами, но может быть сформирована и в ходе судебных дел. В любом случае в интересах и участников рынка, и профессиональных юристов — принимать активное участие в формировании адекватной практики анализа поведения. Такое участие может принимать разные формы: обсуждение документов, разработанных ФАС, разбор подходов, примененных в конкретных делах, а также инициативная разработка принципов экономического анализа поведения продавцов.

Разработка новых стандартов поведения необходима не только для применения Закона «О защи-

те конкуренции». Не менее, а может быть, и более проблемную сферу составляет Закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». До сих пор в решениях антимонопольных органов преобладает очень примитивная интерпретация такой запрещенной практики, как дискриминация. Дискриминация усматривается в назначении разных закупочных цен на товары-заменители, в установлении разной торговой наценки, в зависимости скидок (в процентах) от объема закупки. Подобные решения основаны на отсутствии адекватной концепции эквивалентности и неэквивалентности предмета договора. Подход к определению эквивалентности, очевидно, нуждается в глубокой проработке и обсуждении. Совершенно недопустимо сводить эквивалентность к физической идентичности объекта поставки.

Организация хорошего экономического анализа не является бесплатной. Она требует значительных ресурсов, среди которых главным является ресурс времени. Сколь бы квалифицированной ни была компания или экспертная группа, проводящая такой анализ, он должен занимать не менее месяца-полтора. Продолжительность работы резко возрастает, если анализ требует сбора специализированной информации — например, организации выборочного обследования покупателей. Более того, именно квалифицированная экспертная группа не возьмется за подготовку заключения в течение двух недель. Вторым важнейшим ресурсом, необходимым для организации хорошего анализа рынка, является сотрудничество трех сторон — компании-заказчика, юристов и экспертов-экономистов. Участие компании-заказчика в обсуждении концепции анализа, промежуточных и финальных результатов позволяет, во-первых, избежать ошибок при интерпретации отраслевых данных, во-вторых, более полно использовать информационные ресурсы, которыми располагает каждый участник рынка, однако вполне может и не располагать экспертная группа. Участие в подготовке экономических заключений юристов позволяет экономистам избежать неверных с точки зрения законодательства формулировок, а юристам — определить те результаты экономического анализа, на которые лучше всего может опираться правовая позиция. Третьим ключевым ресурсом выступает информация. Однако представляется, что как раз проблемы сбора информации при подготовке экономических заключений обычно преувеличиваются. В большинстве случаев существует множество способов приобрести необходимую информацию — маркетинговые обзоры, базы данных, интервью с отраслевыми экспертами.

На основе изложенного можно сделать вывод: профессиональное юридическое сообщество может и улучшить порядок использования уже разработанных приемов экономического анализа, и способствовать разработке новых методов.

- ¹ Статья подготовлена в рамках проекта Центра фундаментальных исследований НИУ ВШЭ «Конкурентная политика и антимонопольное законодательство». За обсуждение высказанных тезисов автор благодарит А. Цыганова, Н. Вознесенского и других участников конференции «Юристы о воздействии третьего антимонопольного пакета на правовые риски бизнеса», а также коллег из Бюро экономического анализа, экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и Высшей школы экономики и менеджмента УрФУ им. Б.Н. Ельцина.
- ² Безусловно, Ю не является единственным драйвером изменений модели применения антимонопольных запретов. Большую роль в этом процессе играет новая институциональная экономическая теория. Тем не менее Ю является главным источником представлений о закономерностях развития рынков и конкуренции.
- ³ Пример исследования, основанного на этом подходе: Ivaldi M., Verboven F. Quantifying the effects from horizontal mergers in European competition policy, *International Journal of Industrial Organization*, 2005, vol. 23, No 9–10, pp. 669–691.
- ⁴ Мак-Ги Дж.С. Хищническое снижение цен: дело компании Standard Oil (Нью-Джерси) // Вехи экономической мысли. Теория отраслевых рынков. Т. 5. СПб.: Экономическая школа, 2003. С. 567–621.
- ⁵ Подробнее об изменении теории и практики применения антимонопольного законодательства в отношении вертикальных ограничивающих контрактов см.: Авдашева С., Дзагурова Н. Вертикальные ограничивающие контракты и их интерпретация в антимонопольном законодательстве // *Вопросы экономики*. 2010. № 5. С. 110–122.
- ⁶ Достаточно сравнить позиции А. Шаститко и В. Пружанского, с одной стороны, и А. Сушкевича — с другой, высказанные на конференции «Антимонопольное регулирование в России», организованной газетой «Ведомости» в октябре 2010 г. и опубликованные в приложении к газете «Ведомости» 17 ноября 2010 г. См.: Шаститко А.Е. Роль экономистов в антимонопольном процессе недооценена. С. 22–23; Пружанский В. Экономического анализа пока нет. С. 23; Сушкевич А. ФАС сравнится по точности с генетиками. С. 25.
- ⁷ Авдашева С.Б., Шаститко А.Е., Дубиничева Н.В. Стандарты экономического анализа в делах о нарушении антимонопольного законодательства в России. М.: Макс-пресс, 2011. См. Также: Авдашева С., Шаститко А. Экономический анализ в делах о нарушении закона «О защите конкуренции» // *Вопросы экономики*. 2011. № 2. С. 122–139.
- ⁸ Бродский В. О некоторых ключевых понятиях антимонопольного законодательства // *Экономическая политика*. 2010. № 6. С. 124–143.

Манипулирование рынком и неправомерное использование инсайдерской информации как факторы ограничения конкуренции

Market manipulation and unlawful use of inside information as the factors of the limitation of free competition

Емельянова Е.А.*
(Emel'yanova E.A.)

Аннотация: В статье рассматривается ряд вопросов, возникающих при предотвращении манипулирования рынком и неправомерного использования инсайдерской информации. Автор исследует правовые аспекты эволюции понятий «манипулирование рынком» и «инсайдерская информация», соотношение данных феноменов с иными правонарушениями. Исследуются проблемы ответственности за манипулирование рынком и неправомерное использование инсайдерской информации. Автор анализирует ряд вопросов антимонопольного законодательства, связанных с рассматриваемой сферой.

Abstract: The article concerns a number of legal problems arising out of the prevention of market manipulation and unlawful use of inside information. The author explores legal aspects of the evolution of the terms «market manipulation» and «inside information», the correlation of this phenomena with other offences. The problems of the liability for the market manipulation and the unlawful use of inside information are being discussed in the article. The author analyzes some aspects of the antitrust legislation connected with these issues.

Ключевые слова: инсайдерская информация, манипулирование рынком, антимонопольное законодательство, конкуренция.

Key words: inside information, market manipulation, antitrust legislation, competition.

Манипулирование рынком и неправомерное использование инсайдерской информации являются

одними из наиболее значимых проблем, подрывающих инвестиционную привлекательность рынка.

* Справка об авторе: *Емельянова Елена Александровна*, аспирантка кафедры коммерческого права СПбГУ (электронный адрес: emelyanova@spbu.ru)